

«Сможете ли вы добраться до Большого Круга?» Цзян Тянь спросил Шу Вэй перед тем, как она покинула комнату.

"Конечно. Большой круг - это самая большая китайская община в мире. Нам нужно контролировать эту силу и использовать её для достижения собственной выгоды. Обе стороны уже наладили диалог». - сказала Шу Вэй.

«Если вы сможете, то докладывайте мне о Лю Люйе из Большого Круга. Ссора Линь Чжэньюя со мной была всего лишь спектаклем. Он перевезет моего любовника. Если бы он не согласился, я бы его уничтожил. И всю его семью!»

Шу Вэй замерла, а затем сказала: «Хорошо, господин Цзян, будьте уверены, я найду способ с вами связаться!»

После того, как группа Шу Вэй уехала, Цинэр отвернулась от окна и села, прислонившись к Цзян Тяню, а после сказала с легкой улыбкой: «Дорогой, ты действительно хочешь вступить в Большой Круг?»

«Семья Цзян опасна, потому что Фулонг не добился успеха. В настоящее время глупо проявлять враждебность и провоцировать их».

Цзян Тянь улыбнулся, в его глазах вспыхнуло кровожадный огонь. Он сказал: «Хе-хе, когда появляется возможность вырубить дерево до корней, грех этим не воспользоваться!! Ждите, Фулонг. Когда битва закончится, я приду и уничтожу вас!»

.....

Поздно ночью Цзян Тянь играл с Летающим мечом.

Цинэр взяла Цзян Тянь за руку и прижалась к нему, смущённо смотря на него.

Она только что вышла из ванной, и ее влажное лицо казалось таким хрупким и прозрачным, что казалось, оно сейчас исчезнет.

Снаружи дул ночной бриз, деревья неслышно шелестели жёлтой листвой, но в комнате с постоянной температурой было тепло, как весной.

На ней была шелковая пижама, обнажающая белые руки и ноги, а сама она источала слабый аромат тела, освежающий и очаровательный.

Цзян Тянь знал, что это не запах духов и косметики, а настоящий аромат тела, настоящий Ци Бессмертного Духа.

Цинэр прикусила нижнюю губу и сказала с легкой улыбкой: «Мои родители убеждали нас снова родить ребенка, и мне интересно, хватит ли у нас сил на это. Я не хочу быть вечно уставшей!»

"А?" Цзян Тянь убрал Маленький черный летающий меч и на мгновение с удивлением посмотрел на Цинэр.

«У тебя что, с этим проблемы? Мы уже играемся на протяжении года, а ты так и не взял меня!!»

Ей было почти до смерти стыдно, ее красивое лицо покраснело, как будто она накрасилась румянами в несколько слоёв.

Этот ублюдок - просто бревно! Я ненавижу его!

Цзян Тянь внезапно осознал, что на самом деле отношения между двумя людьми стали сложными уже тогда, когда он сказал: «Я возьму тебя, когда стану знаменитым». Это стало просто бессмысленной клятвой.

Для Цинэр было неважно, насколько он беден или богат. Она будет с ним всегда!

Причина, по которой Цзян Тянь не хотел вступать с ней в связь - он считал, что если Цинэр сохранит свою девственность, это будет полезно для ее бессмертного обличия, а вероятность и степень пробуждения значительно увеличится.

А после того, как Цинэр послужила императору, пробудив бессмертное обличие...

В общем, существовало большое количество глобальных темных организаций.

Затем они вместе отправились из префектуры Линь в Цзиньлин, встречая смерть на своём пути. После рек крови, поглотивших провинцию, Цзян Тянь исцелил всех и очистил округу.

«Ха-ха, иди и роди себе ребенка!» Цзян Тянь засмеялся.

Бессмертное обличие Цинэр пробудилось и ступило на путь совершенствования. Камень упал с души Цзян Тяня. И он почувствовал несказанную лёгкость. Она обняла его, и они упали на розовые атласные покрывала.

.....

«Почему ты целуешься с открытыми глазами?»

Цзян Тянь был поражен ее блестящим взглядом. Не смотри на меня так, чертовка!

«Я хочу сохранить твое лицо в своем сердце. Ведь когда я встречу с тобой в следующей жизни, я стану твоей женой...»

Нефритовая рука Цинэр ласкала его лицо, ее глаза были слегка красными. Он почувствовал, как эмоции переполнили его душу!

"Цинэр!" Цзян Тянь почувствовал нежность в своем сердце.

После стольких лет мучений и ожидания он, наконец, стал мужчиной. Он снова обнял её, и Цинэр поняла, что она действительно принадлежит ему.

Когда подошёл этот чудесный момент, Цинэр застыла, слегка нахмурившись, ощутив небольшую боль. Она даже укусила его за руку, а затем на глазах её выступили слёзы....

За окном тихо плыли опавшие листья, в комнате было светло, и пахло весной.

В эту тихую ночь Цзян Тянь наконец сделал её своей.

Нежность Цинэр не позволила Цзян Тяню сдержать ее внутренний импульс. Ее искренность, мягкость и ее нежная красота свел его с ума.

С этой ночи отношения Цинэр и Цзян Тяня стали ещё ближе.

С того дня он постоянно проводил с ней всё свободное время: медитировал, посещал Солнечную лабораторию, купался в горных реках.

Кроме того, хирургия Lingnan собрала довольно много материалов в Юго-Восточной Азии. Материалы поступали непрерывно, и Супер Великая формация обрела своё начало.

Однако Цзян Тянь также напомнил им, чтобы они не позволяли им раскрывать свои намерения, чтобы китайцы в Синчжоу не напали на них

Приближался конец года, температура становилась все ниже и ниже, приближалась зима.

«Послушайте Истинного Мастера. Он сказал, что скоро начнётся аукцион волшебных артефактов в мире искусства».

После этого они стали готовиться к этой поездке.

Не успели они покинуть дворец, как их потрясла очередная новость.

В том же году правительственное здание округа Цися было достроено

«Чэнъи не возвращался несколько лет, Цзян Тянь, я знаю, что у тебя есть деньги, не мог бы ты мне их одолжить!»

По телефону Чжэнь Шуай был очень искренним.

Цзян Тянь с неохотой согласился.

Вечером Чжэнь Шуай ехал за ними на новом спортивном автомобиле Maserati. В предыдущей жизни он жил в мире и согласии со своими знакомыми и друзьями. В этой жизни он не знал, что ждёт его, благословение или проклятие.

Увидев, что Цзян Тянь нахмурился, Тан Гуансю быстро сказал: «Цзян Тянь, не беспокойся об этом, Чжэнь Шуай не участвовал во всех этих грязных вещах»

«Чжэнь Шуай, если тебя поймают - это дорого тебе обойдётся! Привет, Дунсю!» Цинэр последовала за ним, вежливо улыбаясь.

Чжэнь Шуай пожал ему руку, и тут ключи от машины упали на землю.

«Чжэнь Шуай, на что ты смотришь? Это старшая сестра!» Дань Гуансю дал ему пощечину.

«Ничего, ничего, я просто не понял, как старшая невестка так сильно изменилась. Я даже не сразу узнал её!»

Чжэнь Шуай пробормотал это таким испуганным голосом, что все вокруг даже немного смутились.

«Я не видел его много лет, и я не знаю, кем стал босс Чэнъи...» Цзян Тянь выжидательно смотрел на него, нервно кусая губы.

Строго говоря, Чэнги не был старшим братом. Он снимал квартиру с матерью в здании правительства округа, был иностранцем и был на два года старше Цзян Тяня.

Вначале Чэнъи не любил Цзян Тяня. При встрече они даже не здоровались.

Но однажды все трое пошли в небольшой ресторан-барбекю, открытый матерью, и съели кое-что запрещённое. Когда они увидели, что несколько старших братьев из социальной группы ниже по сословию поедают еду повелителя, они без колебаний бросились к ним и избili их.

После этого отношения между четверкой наладились, и они стали верными друзьями.

Позже Цзян Тянь узнал, что Чэнъи было очень трудно драться. Теперь, думая об этом, Цзян Тянь вспомнил, как их окружили несколько головорезов, однако Чэнъи не бросил его, а быстро пришёл на выручку.

Чтобы спасти его, Чэнги один сразился с семью или восемью мужчинами, его даже несколько раз ранили.

После окончания колледжа в Цзиньлине Чэнъи покинул город и вместе с матерью вернулся на северо-восток.

.....

Местом встречи по-прежнему является Международный комитет в городе Миньюэ.

Однако теперь это стало отраслью Чжэнь Шуай.

Он сказал всему обслуживающему персоналу, что они должны доброжелательно встретить Цзян Тяня.

«Добрый вечер, г-н Цзян, добрый вечер, г-жа Цзян! Добро пожаловать!»

Как только они вошли в дверь, дюжина красавиц-чонсам, стоявших по сторонам от входа, одновременно поклонилась.

Их проводили в лучшую президентскую ложу.

Выпив чаю и немного поболтав, они оказались прерваны молодым человеком лет тридцати, резко толкнувшим дверь.

Его густые брови и большие глаза смотрели очень снисходительно. На нем был старый альпинистский костюм, походная обувь была очень изношена. На нем был рюкзак, стандартная ослиная одежда, а его лицо было уставшим и пыльным.

«Цзян Тянь, Минсю, Чжэнь Шуай! Я хочу умереть!» Другие еще не заметили, но Цзян Тянь обнаружил, что Чэнъи хромал.

Беглый взгляд отметил, что его правая нога и икра были ампутированы и протезированы.

«Чэнъи, что с твоими ногами?» Плохие предчувствия охватили его сердце. Он выжидательно посмотрел на вошедшего.